

Джеймс Брандедж

РЕСТОВЫЕ ПОХОДЫ

Священные войны Средневековья

Джеймс Брандедж

**Крестовые походы. Священные
войны Средневековья**

«Центрполиграф»

2011

Брандедж Д.

Крестовые походы. Священные войны Средневековья /
Д. Брандедж — «Центрполиграф», 2011

Крестовые походы — один из самых интересных периодов истории Средневековья. Священные войны, санкционированные, как считалось, самим Богом, оказали заметное влияние на характер политических процессов в Европе: определили внутреннюю политику, повысили престиж папства и способствовали установлению более стабильного государственного строя. Профессор Брандедж в своей книге приводит документальный обзор Крестовых походов. Сочетая отрывки из фундаментальных трудов и увлекательное повествование, автор описывает историю походов, начиная с великого германского паломничества 1064–1065 годов и кончая падением Акры в конце XIII века. Цитаты из «Иерусалимской истории», «Истории франков» и других документов позволяют по-новому взглянуть на Крестьянский поход под предводительством Петра Пустынника, феодальные походы и становление латинских государств.

© Брандедж Д., 2011

© Центрполиграф, 2011

Содержание

Глава 1	6
I	6
II	7
Великое Германское паломничество 1064–1065 годов	8
III	11
Папа Григорий VII предлагает военную помощь Византии	12
Глава 2	14
I	14
II	16
Речь папы Урбана II на Клермонском Соборе	17
Глава 3	20
I	20
Вальтер Голяк и Петр Пустынник путешествуют на Восток	22
II	25
Убийство крестоносцев	26
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Джеймс Брандедж
Крестовые походы. Священные
войны Средневековья

Посвящается Джеми

Мудрый сын радует отца.
Книга притчей Соломоновых

Глава 1

Подготовка

I

Крестовые походы были продуктом XI века, пожалуй, самого значительного периода истории Западной Европы, поскольку именно тогда родилось само понятие «Запад». Десятилетия, последовавшие после 1050 года, стали свидетелями рождения особого западного мира, существенно отличавшегося от всего, что было ранее. Крестовые походы стали частью этого нового мира.

Западная Европа в период, непосредственно предшествовавший началу папством Крестовых походов, была небольшой ограниченной территорией, куда входили центральная и северная части Италии, Галлия, Западная Германия и Англия. Со всех сторон население этого западного мира было окружено чужими враждебными народами. Некоторые из этих соседей, такие как византийские греки, были развитыми и культурными людьми, вероятно, даже в большей степени, чем обитатели Западной Европы, другие, например славяне, населявшие Восточную Германию, были людьми грубыми и примитивными. Все соседи Западной Европы того периода имели одну общую черту: они были потенциальными врагами Запада. Кроме того, все они населяли территорию потенциального западного завоевания, колонизации и поглощения.

В течение двухсот лет, последовавших непосредственно после 1050 года, длилась экспансия Запада во всех направлениях. Скандинавия покорилась христианству. Славяне в Германии были безжалостно оттеснены на русские равнины колонистами из Саксонии и других стран Запада, в то время как славяне, оставшиеся в Германии, Польше, Богемии, а также в Прибалтийских странах, были вынуждены принять латинское христианство. Мусульмане, снова и снова терпящие поражение в Испании и Португалии, постепенно под натиском западноевропейских рыцарей отказались от большей части Иберийского полуострова. Мусульманские и византийские поселения в южной части Италии и на Сицилии были востребованы для Запада норманнами. В этот же двухсотлетний период Палестина и Сирия подверглись сначала западному завоеванию, затем созданию группы латинских колоний и в завершение, в самом конце периода людям предстояло увидеть уничтожение этих отдаленных аванпостов энергичной, расширяющейся, но чрезмерно растянутой западной цивилизации.

Таким образом, Крестовые походы были одной фазой масштабного движения народов Запада к расширению своих границ и включению в состав западноевропейской семьи большинства своих непосредственных соседей. По сути, Крестовые походы явились составной частью начала европейского колониализма.

II

Но назвать Крестовые походы просто одной фазой первой главы в истории европейской экспансии значит рассказать только часть истории. Они выполнили еще целый ряд функций. В своей основе они были также религиозным движением, главной целью которого в глазах западноевропейцев было насаждение латинского христианского правления в святых местах: в Иерусалиме и Вифлееме, Сирии и Палестине. Сирийские и палестинские святые места, те, где происходили главные события в жизни Иисуса и ранних святых и мучеников христианской церкви, были священными для европейских христиан. Сам факт, что в этих местах правят и их часто посещают нехристиане, считался европейцами страшным грехом. Это было преступление против Бога. Поэтому одной целью Крестовых походов было вырвать Святую землю из рук мусульман и вернуть ее христианам.

Более того, Крестовые походы были священными войнами, санкционированными, как считалось, самим Богом, чтобы отомстить тем, кто своим присутствием осквернил Святую землю. Крестоносцы считали, что действуют от лица Бога, являясь его инструментами мести последователям Мохаммеда.

Крестоносцы шли по стопам поколения своих предшественников, которые приходили в святые места не как завоеватели, а как невооруженные пилигримы. Набожные европейские христиане регулярно, начиная с ранних дней христианства, совершали паломничества в Палестину. Мусульманское завоевание Иерусалима в VII веке не слишком повлияло на паломничество. Мусульмане по большей части избегали препятствовать паломникам, которые, вообще-то говоря, были выгодны для покорителей Святой земли. С VIII до XI века поток западных паломников в Палестину медленно возрастал по частоте и количеству участвующих в нем пилигримов.

Одна из самых крупных и важных паломнических экспедиций до начала Крестовых походов была предпринята большой группой германцев в 1064–1065 годах. Их путешествие может считаться типичным по количеству связанных с ним опасностей и описывается современным экспедиции – летописцем из Нидеральтайха следующим образом.

Великое Германское паломничество 1064–1065 годов

Почти невероятное число людей отправилось в этом году¹ в Иерусалим, чтобы поклониться Гробу Господню. В паломничестве приняло участие так много людей, и так много было сказано о нем, что мы решили лишь кратко суммировать здесь все происшедшее.

Самыми выдающимися личностями, принявшими участие в паломничестве, были архиепископ Зигфрид из Меца, епископ Вильгельм из Утрехта, епископ Отто из Ратисбона и епископ Гюнтер из Бамберга. Епископ Гюнтер, хотя и был моложе остальных, не уступал им в мудрости и силе духа. Хотя сейчас, после его смерти, мы едва ли можем писать об этом без горестных стенаний, Гюнтер в то время был славой и столпом всего общества. Те, кто был знаком с его секретами, говорили, что во многих отношениях он был самым совершенством, вплоть до мельчайших деталей.

За этими личностями последовало множество графов и князей, богатых и бедных, и их количество превысило двенадцать тысяч². Как только они пересекли реку, известную под названием Морава, на них стали нападать воры и разбойники. Благо разумно избежав этих опасностей, они осторожно продвигались к городу Константинополю. Они вели себя настолько достойно во всех отношениях, что это поразило даже заносчивых греков. Греки были настолько потрясены благородной внешностью епископа Гюнтера, что приняли его не за епископа, а за короля римлян³. Они поверили, что он скрыл себя под обличем епископа, потому что иначе не мог пройти через эти королевства к Гробу Господню.

Они покинули Константинополь спустя несколько дней и, преодолев многие трудности и справившись со многими бедами, прибыли в Латакию. Епископ Гюнтер рассказал об их несчастьях в письме из Латакии своим людям, оставшимся дома. Кроме всего прочего он сказал: «Братья, мы действительно прошли огонь и воду, и в конце концов Господь привел нас в Латакию, которая упоминается в Священном Писании как Лаодикея. Венгерцы служили нам без веры, а болгары мучили нас. Мы спаслись от открытой ярости юзесов⁴, мы видели греков и имперскую заносчивость жителей Константинополя, мы страдали в Малой Азии, но худшее было еще впереди».

Во время пребывания в Латакии они каждый день встречали людей, возвращавшихся из Иерусалима. Они также показывали свои собственные, полученные недавно и все еще кровоточащие раны. Они публично свидетельствовали о том, что никто не может пройти этим путем, потому что вся земля занята самым свирепым племенем арабов, жаждавших человеческой крови.

Перед паломниками встал вопрос: что делать и куда направиться? Прежде всего они, посоветовавшись, быстро решили отказаться от собственных желаний и понадеяться на Бога. Они знали, что, живые или мертвые, они принадлежат Богу, и потому, будучи постоянно на чеку, они ступили на территорию язычников и направились к священному городу.

Вскоре они прибыли к городу, названному Триполи. Когда городской военачальник-варвар увидел такое великое множество людей, он приказал, чтобы все они были жестоко умерщвлены мечом. Он надеялся посредством этого получить очень большую сумму денег. Тут же

¹ Летописец из Нидеральтайха записал эти события в 1065 году, хотя пилигримы отправились в путешествие в ноябре 1064 года.

² Другой летописец оценивает число паломников иначе – 7 тысяч. Средневековые оценки больших чисел были крайне неточными, и сегодня с полной уверенностью о количестве паломников можно сказать только одно: их было очень много.

³ **Король римлян** – титул, принимаемый средневековыми германскими императорами до своей официальной коронации папой в качестве императора Священной Римской империи.

⁴ **Юзесы** – византийское название свирепых турок-огузов, 600 тысяч которых, по имеющимся сведениям, проникли в балканские провинции Византии в 1065 году.

из моря (омывающего город с одной стороны) поднялось темное облако, из которого вылетало много вспышек молний, сопровождаемых ужасными раскатами грома. Шторм продолжался до полудня следующего дня, и волны моря поднялись на невиданную высоту. И тогда язычники, объединившиеся перед лицом страшного ненастья, стали кричать друг другу, что христианский Бог сражается за своих людей, собирается сбросить город и его население в бездну. Военачальник, не желавший умирать, передумал. Христианам позволили уйти, и море тотчас успокоилось.

Преодолевая тяжелые испытания и бедствия, паломники наконец пересекли всю страну и подошли к городу, называемому Кесария. Там они отпраздновали Великий четверг, который в том году выпал на 24 марта. Они даже поздравляли себя с тем, что счастливо избежали всех опасностей, потому что по расчетам пути до Иерусалима оставалось только два дня.

На следующий день, в Страстную пятницу⁵, около второго часа дня⁶, когда паломники покидали Кафар-Саллам, они неожиданно попали в руки к арабам, которые набросились на них, как голодные волки на давно поджидаемую дичь. С достойной величайшего сожаления жестокостью они убили первых паломников – разорвали их на части. Сначала наши люди пытались дать отпор, но быстро поняли, что им это не под силу, и были вынуждены искать убежища в деревне. После того как они убежали, кто может описать словами, сколько человек было убито там, какую лютую смерть они нашли, сколько было бед и горя? Епископ Вильгельм из Утрехта, тяжело раненный и лишенный одежд, был оставлен вместе с другими умирать на земле. Три оставшихся епископа, вместе с внушительной толпой самых разных людей, заняли некое строение с двумя каменными башнями. Здесь они приготовились защищаться, сколько позволит Бог.

Ворота строения были очень узкими, и, поскольку враг был рядом, паломники не могли разгрузить вьюки, которые везли лошади. Поэтому они потеряли лошадей, мулов и весь груз, перевозимый животными. Враги разделили все эти вещи между собой, а потом поспешили уничтожить владельцев имущества. А паломники, с другой стороны, решили взять в руки оружие⁷, и с оружием в руках они храбро дали отпор противнику. Враг, возмущенный отпором, яростно устремился в атаку – язычники увидели, что паломники, от которых они не ждали никакого сопротивления, отчаянно защищались. В течение трех дней обе стороны сражались изо всех сил. Наши люди, измученные голодом, жаждой и бессонницей, дрались за спасение, за жизнь. Враги скрежетали зубами, словно голодные волки. Им никак не удавалось проглотить добычу, которую они держали в пастьях.

Наконец, в Пасхальное воскресенье⁸ примерно в девятом часу дня⁹ было решено начать переговоры о перемирии, и восьми язычникам разрешили подняться в башню, где находились епископы, чтобы выяснить, сколько денег епископы заплатят за свои жизни и разрешение уйти.

Когда они поднялись в башню, тот, кто казался их вождем, подошел к епископу Гюнтеру, коего посчитал лидером паломников. Шейх развернул льняную ткань, которой была покрыта его голова¹⁰, и обернул ее вокруг шеи сидящего епископа.

– Теперь я взял тебя, – сказал он, – и все эти люди отныне находятся в моей власти. Я повешу тебя и всех, кого захочу, на дереве.

Гюнтер не оставил эти слова без ответа, потому что благочестивый человек бесстрашен, как лев. Как только переводчик довел до его сведения слова шейха, Гюнтер, который вовсе

⁵ 25 марта 1065 года.

⁶ Другой современный летописец указывает, что инцидент произошел около третьего часа дня. Если пользоваться нашей системой расчета времени, нападение, вероятнее всего, произошло между 6:30 и 8:00.

⁷ До этого паломники путешествовали безоружными.

⁸ 27 марта 1065 года.

⁹ Иначе говоря, в девятом часу римского дня, то есть в середине дня.

¹⁰ Куфия – ниспадающий складками арабский головной убор.

не был напуган численным превосходством окруживших его врагов, немедленно вскочил и ударом кулака сбил язычника с ног. Почтенный человек поставил ногу на шею поверженного шейха и сказал своим людям:

– А теперь поспешите. Как можно быстрее закуйте этих людей в цепи и выставьте их обнаженными, чтобы остановить метательные снаряды, которые их люди бросают в нас.

Задержки не было. Не успел он договорить, как его распоряжения были выполнены. Таким образом, атака язычников в тот день была подавлена.

На следующий день в девятом часу губернатор царя Вавилона¹¹, который правил городом Рамла, наконец пришел с большим отрядом, чтобы освободить наших людей. Губернатор, слышавший о нападении язычников-арабов, посчитал, что, если эти паломники примут такую смерть, тогда никто не пойдет через эту территорию с религиозными целями, а потому он и его люди серьезно пострадают. Когда арабы узнали о его приближении, их войска рассеялись и убежали. Губернатор забрал тех, кто был пойман и связан паломниками, и открыл ворота, так что наши люди смогли уйти. Они направились в Рамлу, где по приглашению губернатора и населения города отдохнули в течение двух недель. Потом им разрешили уйти, и 12 апреля они наконец вошли в святой город.

Нельзя описать словами реки слез, которые были здесь пролиты, количество и чистоту молитв и освященных даров, принесенных Господу, как и радостный дух, с которым паломники пели «Вспомни, Господи»¹².

После того как они провели там тринадцать дней, с религиозным рвением выполняя свои обеты Богу, они в конце концов ликуя вернулись в Рамлу. Множество арабов встречались во многих местах на их пути, лежали в засадах на подходах к дороге, потому что они все еще сожалели о добыче, которая была вырвана из их пастей. Однако наши люди ведали об этом. Они дали деньги за проезд торговым людям. Когда они увидели благоприятный ветер, то сели на корабль. После удачного путешествия на восьмой день они сошли на берег в порту Латакии. Отбыв оттуда через несколько дней, они с радостью, наконец, прибыли, хотя и не без больших трудностей и страданий, на венгерскую границу к берегам реки Дунай.

¹¹ Аль-Мустансир, халиф Каира из династии Фатимидов.

¹² Псалом 131: 1.

III

В то самое время, когда епископ Гюнтер и его благочестивые германцы продвигались по пути к Иерусалиму, в Восточном Средиземноморье происходили важные перемены. На протяжении многих поколений на Ближнем Востоке господствовали три великие силы: Аббасиды из Багдада управляли Ираном, Месопотамией и Туркестаном, Фатимиды из Каира управляли Египтом, Палестиной и Южной Сирией и христианская Византийская империя, потомок и преемник Восточной Римской империи Античности, контролировала Северную Сирию, Малую Азию и Балканы.

Однако в 1055 году в этом регионе неожиданно появилась новая сила. Мощные и свирепые племена турок-сельджуков из Центральной Азии взяли Багдад. Оттуда султан сельджуков Тогрул-бек атаковал византийские провинции в Сирии и Малой Азии. Смерть Тогрул-бека в 1063 году принесла только короткую передышку в атаках сельджуков. При племяннике и преемнике Тогрул-бека Алп-Арслане Византии снова стали угрожать быстрые и грозные армии турок-сельджуков.

Чтобы встретить турецкую угрозу, византийский император Роман Диоген весной 1071 года выступил с целью захватить Малую Армению. 26 августа в районе Манцикерта византийская армия попала в ловушку, устроенную турками, и была уничтожена. Это несчастье открыло дорогу для повсеместного и почти не встречающего сопротивления покорения турками Малой Азии.

От ударов, нанесенных турками при Манцикерте, Византия пошатнулась и оказалась почти что разорванной на части хаотическими событиями последующих лет. Император Михаил Дука в отчаянии был вынужден обратиться за военной помощью к папе – великому реформатору Григорию VII. Григорий с энтузиазмом встретил обращение Византии. Он попытался пробудить на Западе общий интерес к византийскому делу и даже подумывал лично возглавить армию, которая освободит Византию и также избавит Святую землю от мусульманских правителей. Хотя планы Григория так и не исполнились (в основном из-за вовлечения папства в отчаянную борьбу за контроль над западной церковью), три письма понтифика показывают, до какой стадии дошли эти планы. Сходство этих планов с Крестовым походом, который проповедовался двадцать один год спустя, поразительно.

Папа Григорий VII предлагает военную помощь Византии

Епископ Григорий, слуга слуг Господних, графу Вильгельму Бургундскому – приветствие и апостольское благословение.

Вы должны помнить, с какой огромной приязнью римская церковь всегда принимала Ваше Величество и с какой особенной любовью она всегда наслаждалась Вашей дружбой. Вы также не могли забыть обещание, данное Богу перед телом Петра, князя апостолов, в присутствии нашего почтенного предшественника папы Александра... что, когда понадобится, Ваши силы всегда придут на помощь для защиты владений святого Петра. Помня Ваше благородное обещание, мы заклинаем и увещеваем Вас приготовить свои военные силы для помощи и освобождения римской церкви. Надеемся, Вы, если будет необходимо, придете со своей армией на службу святого Петра.

Мы не намерены собрать великое множество солдат, чтобы пролить христианскую кровь... Мы надеемся, что, когда норманны будут умиротворены, мы переправимся в Константинополь на помощь христианам, которые, будучи сильно удручены частыми ударами сарацин, жадно просят, чтобы мы им протянули руку помощи. <...> Вы можете быть уверены, что Вы и все те, кто присоединится к Вам в этой экспедиции, получите двойную – скорее многократную – награду, мы верим в это, от Петра и Павла, князей апостолов. (Рим, 1 марта 1074 года)

Епископ Григорий, слуга слуг Господних, всем тем, кто хочет защищать христианскую веру, – приветствие и апостольское благословение.

Мы хотели бы сообщить вам, что носитель этих даров после своего недавнего возвращения из дальних странствий посетил нас в апостольском дворе. От него, как и от многих других, мы узнали, что язычники торжествуют над христианской империей, что они несут смерть и опустошение и с тиранической жестокостью захватили все почти до стен города Константинополя. Они убили много тысяч христиан, как будто это были стада скота. По этой причине, если мы любим Господа нашего и называем себя христианами, мы должны горько горевать о жалкой судьбе столь великой империи и населяющих ее христиан. Но в этом случае только беспокоиться и горевать недостаточно. Пример нашего Спасителя и обязательство братской любви требует, чтобы мы пожертвовали жизнями ради освобождения наших братьев. Так же как и он «положил за нас душу свою, и мы должны полагать души свои за братьев»¹³.

Мы заклинаем вас верой, в которой вы объединены через Христа, ожидая усыновления, искупления тела нашего¹⁴, и мы увещеваем вас властью Святого Петра, князя апостолов, чтобы вы, движимые подобающим состраданием к ранам и крови братьев ваших и гибели упомянутой империи, направили свою силу, во имя Христа, на помощь братьям вашим. (Рим, 1 марта 1074 года)

Епископ Григорий, слуга слуг Господних, славному королю Генриху¹⁵ – приветствие и апостольское благословение.

Если Господь в некотором смысле позволил моему уму открыться Вам, я знаю вне всяких сомнений, что, благодаря его беспредельной милости, никто не может отделить Вас от моей искренней привязанности. Но я уверен, что в милости своей он однажды откроет, что я люблю Вас со всей искренностью. <...>

¹³ Первое послание Иоанна, 3: 16.

¹⁴ Послание к римлянам, 8: 23.

¹⁵ Германский король и император Генрих IV, которому вскоре предстояло стать ярким противником Григория в борьбе между империей и папством.

Более того, позвольте мне заметить Вашему Величеству, что большая часть заморских христиан истребляется язычниками в неслыханном поражении и наподобие скота ежедневно избивается и что род христианский уничтожается, они смиренно молят нас о помощи, чтобы христианская вера в наше время, не дай Боже, совершенно не погибла. Я был тронут великим горем... и я предпринял шаги, чтобы пробудить и поднять тех христиан, которые хотят отдать свои жизни за братьев своих, защищая закон Христа. <...> Вдохновленные Богом итальянцы и живущие по ту сторону Альп люди, как я слышал, или, скорее, как я могу утверждать, открыто приняли этот приказ. Уже более пятидесяти тысяч человек подготовились, так что, если я стану их понтификом и лидером, они смогут поднять свой бронированный кулак против врагов Господа нашего и под его руководством пройдут весь путь ко Гробу Господню.

К этому делу меня особенно побуждает и то обстоятельство, что константинопольская церковь, не согласная с нами относительно Святого Духа¹⁶, стремится к согласию с апостольским престолом. Армяне, многие из которых отбились от католической веры, и почти все жители Востока ждут решения веры апостола Петра относительно разных мнений...

Но, поскольку великие начинания требуют великих советов и помощи великих, если Господь позволит мне начать, я буду искать Вашего совета и, если Вам будет угодно, Вашей помощи. Потому что если, милостью Божьей, я отправлюсь в поход, то оставлю римскую церковь (после Бога) на вас, чтобы вы заботились о ней, как о святой матери. И чтобы вы защищали ее честь. Сообщите мне как можно скорее о ваших пожеланиях в этих делах...

Пусть всемогущий Господь, от которого исходит все хорошее, отпустит вам все ваши прегрешения.

¹⁶ Ссылка на разногласие «филиокве» (Filioque – и от Сына). Западная церковь учит, что Святой Дух исходит от Отца и Сына, а церковь Востока считает, что Дух исходит только от Отца.

Глава 2

Провозглашение Крестового похода

I

Бесплодные попытки папы Григория VII обеспечить военную силу для борьбы на Востоке не смогли остановить турецкую угрозу Византии. Продвижение турок на византийскую территорию в Малой Азии быстро продолжалось после 1074 года, и последствия для Византии оказались почти катастрофическими. Губернаторы провинций и военные командиры один за другим восставали против правительств сменявших друг друга императоров в Константинополе, в то время как норманны, которые уже вытеснили византийцев из их колоний на юге Италии и Сицилии, добавили трудностей греческим императорам, вторгнувшись в балканские провинции империи. Хаос угрожал сокрушить единственное мощное христианское правительство в Восточном Средиземноморье, когда в 1081 году в результате другого бунта подающий самые большие надежды византийский военный лидер, молодой Алексей Комнин, захватил трон.

За тридцать семь лет правления Алексея I постепенно стабилизировались границы империи, норманны были изгнаны с Балкан, был положен конец вторжениям турок. Также возродилось внутреннее управление империей. Однако Алексей, несмотря на величайшую энергию и несомненный талант руководителя, не мог предпринять, не получив помощи, контрнаступления против турок. Он сумел стабилизировать границы империи, но не смог вернуть территории, захваченные турками в течение десятилетий, предшествовавших его восшествию на византийский трон. Алексей был вынужден терпеть, поскольку все равно ничего не мог с этим сделать, присутствие турецкого султана в Никее, то есть менее чем в сотне миль от Константинополя.

Военные обязанности Византии были тяжелыми: существовала длинная дунайская граница, которую следовало защищать от постоянных угроз самых разных врагов, включая туркогузов, куманов, печенегов, а также болгар и славян. Норманнское вторжение на Балканы, хотя и было успешно отражено после более чем пяти лет сражений, вынудило империю постоянно оставаться на страже, ожидая новой агрессии с этой стороны. А в Малой Азии, где Византия уже потеряла почти все, кроме горстки прибрежных городов, существовала длинная, плохо определенная граница, которую следовало защищать от грозного вероломного противника.

В 1095 году Алексей решил снова обратиться, как это сделал Михаил Дука двадцатью годами раньше, за военной помощью к западному христианскому миру. Он надеялся получить от Запада войска, крайне необходимые как для того, чтобы защитить существующие позиции, так и для наступления на турок-сельджуков, которые теперь контролировали Малую Азию. Для византийского императора, ищущего помощь на Западе, проще всего было обратиться к папе^[1], духовному лидеру Запада. Соответственно, Алексей отправил послов к правящему понтифику папе Урбану II, бывшему ученику и коллеге папы Григория VII.

В марте 1095 года в Риме находился антипапа Климент III, а папа Урбан II председательствовал на церковном соборе в Пьяченце, что в Северной Италии. Там к нему явились византийские послы и передали послание своего императора. Судя по всему, настойчивость просьб Византии произвела на Урбана сильное впечатление. Послам предложили обратиться к церковному собору, который, как утверждают, насчитывал 4 тысячи церковников и более 30 тысяч мирян¹⁷. Послы императора обрисовали слушателям страшную картину мусульманского

¹⁷ Если эти цифры разделить на десять или пятнадцать, вероятно, они будут более точно отражать численность совета.

завоевания Востока – вплоть до самых стен Константинополя. Есть основания полагать, что они особенно подчеркнули тот факт, что Иерусалим и Гроб Господень осквернились руками язычников. Последнее было представлено собору как одна из главных причин того, что чрезвычайно важны и срочно необходимы совместные действия христиан против турок. Папа Урбан II, очевидно, был так же впечатлен личным повествованием послов, как и доставленным ими посланием. Утверждают, что он лично обратился к собору с просьбой поддержать византийцев.

II

Требования и доводы, приведенные в Пьяченце в пользу западного вмешательства на Востоке, несомненно, заставили папу Урбана задуматься о происходящих там событиях и поразмыслить о роли, которую может сыграть папство в деле оказания военной помощи Византии. Мы не располагаем записями размышлений Урбана весной и летом 1095 года – в это время он путешествовал по Северной Италии из Пьяченцы в Верчелли, Милан, Асти и Комо. Но основные направления его мыслей очевидны.

В течение десятилетий папство было в весьма напряженных отношениях с патриархами Востока. Может ли ответ Запада на просьбы с Востока о военной помощи положительно сказаться на укреплении папской дисциплины в церквях региона? Кроме того, в течение десятилетий папство поддерживало христианское покорение Испании и для этой цели дало духовные привилегии тем, кто принял участие в войнах против мусульман. Может ли быть применена та же техника, чтобы исключить гибель, которой, похоже, закончится ситуация на Востоке? Почти на протяжении века папство поддерживало усилия по обеспечению гражданского мира в Европе, ограничению частных феодальных войн на Западе. Сможет ли западная военная экспедиция на Восток хоть в какой-то степени внести свой вклад в достижение этих целей? Вероятно, самой тревожной была история последних двадцати лет в Европе, отразившая всепоглощающую разрушительную вражду между империей и папством. Быть может, успешная военная кампания на Востоке, под покровительством папы и возглавленная им, поднимет престиж папства и даст ему силу против западных противников? И если такую военную экспедицию необходимо организовать, когда, где и как следует начинать работу? Эти и аналогичные вопросы занимали понтифика в период после закрытия совета в Пьяченце до его прибытия во Францию.

К 15 августа, во время своего пребывания в Ле-Пюи, Урбан, должно быть, принял какое-то предварительное решение, потому что оттуда он отправил французским иерархам требование встретиться с ним на Клермонском соборе 18 ноября. Сентябрь Урбан провел, путешествуя по Провансу, в октябре он побывал в Бургундии, освятив главный алтарь в новой базилике монастыря Ключи, где сам когда-то был монахом. 14 ноября папа Урбан прибыл в Клермон вместе с городским епископом, который так напряженно работал, готовя собор, что умер в ночь после приезда Урбана.

Заседания Клермонского собора официально открылись в воскресенье 18 ноября 1095 года. Количество участников оценивается различными авторами по-разному. Но каково бы ни было точное их число, представляется очевидным, что совет посетили несколько тысяч архиепископов, епископов, аббатов и других высокопоставленных церковников, в основном с юга Франции. Десять дней было посвящено обсуждению чисто церковных вопросов, связанных по большей части с дисциплинарными реформами в церкви. Затем было объявлено, что во вторник 27 ноября папа обратится к общему собранию священнослужителей и мирян. На этой встрече Урбан впервые публично сообщил детали плана, который созрел у него за последние шесть месяцев. По свидетельству очевидца ^[2], он сказал следующее.

Речь папы Урбана II на Клермонском Соборе

В году 1095-м большой собор был созван в Оверни – в городе Клермоне. Среди присутствующих бы ли римские епископы и кардиналы и папа Урбан II. Съехалось также множество епископов и князей из Галлии и Германии. Когда церковные дела были решены, папа вышел на просторную площадь – поскольку не было помещения, способного вместить всех собравшихся, – и обратился к людям с такими словами:

«Народ франков! Вы пришли из-за Альп, вы избраны Богом и возлюблены им, что показано многими вашими свершениями. Вы выделяетесь из всех других народов по положению земель своих и по вере католической, а также по почитанию святой церкви; к вам обращается речь моя!

Мы хотим, чтобы вы ведали, какая печальная причина привела нас в ваши края, какая необходимость зовет вас и всех верующих. От пределов иерусалимских и из града Константинополя пришло к нам важное известие, да и ранее весьма часто доходило до нашего слуха, что народ персидского царства¹⁸, иноземное племя, чуждое Богу, народ, упорный и мятежный, неустроенный сердцем и неверный Богу духом своим, вторгся в земли этих христиан, опустошил их мечом, грабежами, огнем. Персы частью увели христиан в свой край, частью же погубили постыдным умерщвлением. А церкви Божьи они либо срыли до основания, либо приспособили для своих обрядов. Они оскверняют алтари своими испражнениями. Они обрезают христиан и обрезанные части кидают в алтари или в купели для крещения. Они рады предать кого-нибудь позорной смерти, пронзая живот, лишая детородных членов и привязывая их к столбу. Потом они гоняют свои жертвы вокруг него, и бьют плетью до тех пор, пока из них не выпадают внутренности и сами они не падают наземь. Иных же, привязанных к столбам, поражают стрелами; иных, согнув шею, ударяют мечом и таким способом испытывают, каким ударом можно убить сразу. Что же сказать о невыразимом бесчестии, которому подвергаются женщины, о чем говорить хуже, нежели умалчивать? Греческое царство уже до того урезано ими и изничтожено, что утраченное не обойти и за два месяца.

Кому выпадает труд отомстить за все это, исправить содеянное, кому как не вам? Вы люди, которых Бог превознес перед всеми силою оружия и величием духа, ловкостью и доблестью сокрушать головы врагов своих, вам противодействующих?

Поднимайтесь и помните деяния ваших предков, доблесть и славу короля Карла Великого, и сына его Людовика, и других государей ваших, которые разрушили царства язычников и раздвинули там пределы святой церкви. Особенно же пусть побуждает вас святой Гроб Господень, Спасителя нашего Гроб, которым ныне владеют нечестивые, и святые места которые ими подло оскверняются и постыдно нечестием их мараются. О могущественнейшие рыцари! Припомните отвагу своих праотцев. Не посрамите их!

И если вас удерживает нежная привязанность к детям, и родителям, и женам, поразмыслите снова над тем, что говорит Господь в Евангелии: «Кто оставит дома, или братьев, или сестер, или отца, или мать, или жену, или детей, или земли, ради имени Моего, получит во стократ и наследует жизнь вечную». Не позволяйте собственности или семейным делам отвлечь вас.

Эта земля, которую вы населяете, сдавлена отовсюду морем и горными хребтами, она стеснена вашей многочисленностью. Она не очень богата и едва прокармливает тех, кто ее обрабатывает. Из-за этого вы друг друга кусаете и пожираете, ведете войны и наносите другу множество смертельных ран. Пусть же прекратится меж вами ненависть, пусть смолкнет вражда, утихнут войны и уснут всяческие распри и раздоры. Начните путь к Святому Гробу,

¹⁸ То есть турки-сельджуки, которые захватили Багдадский халифат.

исторгните землю эту у нечестивого народа, землю, которая была дана Господом нашим детям Израилевым и которая, как гласит Писание, течет млеком и медом.

Иерусалим – это пуп земли, край, самый плодоносный по сравнению с другими, земля эта словно второй рай. Ее прославил искупитель рода человеческого своим приходом, украсил ее деяниями, освятил страданием, искупил смертью, увековечил погребением. И этот царственный град, расположенный посередине земли, ныне находится в полоне у его врагов и используется народами, не ведающими Господа, для языческих обрядов. Он стремится к освобождению и жаждет освобождения, он беспрестанно молит о том, чтобы вы пришли ему на выручку. Он ждет помощи от вас, ибо, как мы уже сказали, пред прочими сущими народами вы удостоены Богом замечательной силой оружия. Вступайте же на эту стезю во искупление своих грехов, будучи преисполнены уверенностью в незапятнанной славе Царствия Небесного».

Когда папа Урбан в своей искусной речи сказал это и многое в этом роде, тех, кто там был, соединило общее чувство, так что все возопили: «Так хочет Бог! Так хочет Бог!» Услышав это, достопочтенный владыка римский возвел очи к небесам, возблагодарил Бога и, мановением руки потребовав тишины, заговорил снова:

«Возлюбленные братья! Сегодня мы видели, что, как сказал Господь в Евангелии от Матфея, «где двое или трое собраны во имя Мое, там я посреди них». Ибо если бы не Бог, который присутствовал в ваших помыслах, не раздался бы столь единодушный глас ваш; и хотя он исходил из множества уст, но источник его был единым. Вот почему говорю вам, что это Бог исторг из ваших уст такой глас, который он же вложил в вашу грудь. Пусть же этот клич станет для вас воинским сигналом, ибо слово это произнесено Богом. И когда произойдет у вас боевая схватка с неприятелем, пусть все в один голос вскричат Божье слово: «Так хочет Господь! Так хочет Господь!»

Мы не повелеваем и не увещеваем, чтобы отправлялись в этот поход старцы или слабые люди, не владеющие оружием. И пусть женщины не пускаются в путь без своих мужей, либо братьев, либо законных опекунов. Они ведь являются больше помехой, чем подкреплением, и представляют скорее бремя, нежели приносят пользу. Пусть богатые помогут беднякам и на свои средства поведут с собою пригодных к войне. Священникам и клирикам любого ранга не следует идти без дозволения своих епископов, ибо, если отправятся без такого разрешения, поход будет для них бесполезен¹⁹. Да и мирянам не гоже пускаться в паломничество иначе, как с благословения священника.

И тот, кто решит совершить это святое паломничество, и даст о том обет Богу, и принесет ему себя в живую, святую и весьма угодную жертву, пусть носит изображение креста Господня на челе или на груди. Тот же, кто пожелает, выполнив обет, вернуться домой, пусть поместит это изображение на спине промеж лопаток. Тем самым такие люди выполняют заповедь Господню, которую он сам предписывает в Евангелии: «И кто не берет креста своего и следует за мною, тот не достоин меня».

Когда все это было сказано, один из римских кардиналов, по имени Григорий, прочитал «Конфитеор»²⁰ для всех присутствующих, которые теперь опустили на колени. Все они били себя в грудь, просили отпущения грехов. Когда отпущение было дано, последовало благословение, а после благословения толпа разошлась.

На следующий день в Клермоне состоялось итоговое заседание собора. На этой встрече была достигнута договоренность о деталях организации похода. Епископ Ле-Пюи Адемар, которого Урбан посетил в августе, был избран папским легатом. Ему предстояло возглавить

¹⁹ Папа имеет в виду, что священнослужители, которые отправятся в Крестовый поход без благословения своих епископов, не получат индульгенцию, которая будет им дана с благословением.

²⁰ «**Конфитеор**» – покаянная молитва, читаемая в Римско-католической церкви в начале мессы и в ряде других случаев. Молящиеся троекратно бьют себя в грудь в знак покаяния. (*Примеч. пер.*)

Крестовый поход в качестве личного представителя папы Урбана. Вероятно, на этой же встрече была назначена дата начала похода – 15 августа 1096 года. Это давало епископам время для чтения проповедей и вербовки новых рекрутов для участия в походе. Это также давало время рыцарям, которые собирались участвовать в походе, урегулировать все домашние дела.

Папа Урбан провел следующие восемь месяцев во Франции, занимаясь церковными делами ^[3]. Скорее всего, он и сам вербовал рекрутов в славный поход, который провозгласил в Клермоне. 15 августа 1096 года, в день официального начала Первого крестового похода, Урбан пересекал Альпы, возвращаясь в Италию. Он был спокоен. Крестовый поход начался.

Глава 3

Крестьянский крестовый поход

I

Урбан II и епископы, посетившие Клермонский собор, были не единственными проповедниками Крестового похода, да и западное дворянство было не единственным его участником, как того, вероятно, ожидал папа. Движение, начало которому положил Урбан в Клермоне, быстро разрослось, выйдя за рамки ожиданий папы. Крестовый поход, инициированный папой в Клермоне, проповедовался западному миру не только официальной церковной иерархией, но и многочисленными народными проповедниками и демагогами. Экспедиция западных рыцарей и знати, которую запланировал и вдохновил Урбан, быстро породила целую волну различных экспедиций, участники которых были выходцами по большей части из самых низких слоев западного общества. Эти народные походы, их было пять, обычно называют Народным или Крестьянским крестовым походом ^[4], в отличие от феодального (сеньориального) Крестового похода, которым считались более официальные экспедиции рыцарей и знати. Что думал папа Урбан об этих стихийных и не подготовленных должным образом походах, можно только догадываться. До нас не дошли его соображения по этому вопросу.

Самой известной фигурой в Народном крестовом походе был Петр Пустынник ^[5], которого долго считали единственным организатором Крестовых походов вообще. Петр был определенно центральной фигурой и лидером двух народных экспедиций, которые действительно добрались до Константинополя и Малой Азии.

Описания Петра Пустынника, данные его современниками, звучат крайне непривлекательно для теперешнего читателя. Невысокого роста, коренастый, Петр имел длинное худое смуглое лицо, которое, как и его тело, было обычно грязным. Он был аскетом, ходил босым и переезжал с места на место на осле. В пищу он употреблял рыбу и вино и, как правило, был облачен в плащ пустынника, из-за которого и получил свое прозвище. Однако по любым меркам Петра следует считать красноречивым и умеющим убеждать проповедником, способным поднять энтузиазм толпы. Наслушавшись его речей, люди покидали свои дома, друзей и собственность, грузили все, что было можно, на тележки и присоединялись к Петру и его спутникам для путешествия в Иерусалим.

Петр Пустынник начал свои проповеди в конце 1095 го да. Зимой и весной 1095–1096 годов он ездил по Северной Франции, проповедуя Крестовый поход.

Он ездил с места на место, собирая сотни последователей. К 12 апреля 1096 года, когда он прибыл в Кельн, их уже были тысячи. Рекруты Петра были весьма разношерстной группой. В нее входило много крестьян, некоторое количество горожан и знати (в основном безземельные рыцари и младшие сыновья знатных семейств), а также разбойники, преступники, женщины и дети.

Кельн приветствовал будущих крестоносцев презрением и насмешками. А Петр невозмутимо продолжал проповедовать, собирая новых рекрутов. Предполагаемая задержка пришла не по нраву многим из тех, кто присоединился к нему. И несколько тысяч последователей Петра 15 апреля вышли из Кельна, чтобы направиться к Святой земле. Передовой отряд был поручен заботам Вальтера Голяка, одного из безземельных рыцарей в окружении Петра.

Сам Петр оставался в Кельне до 20 апреля, когда, убедив множество немцев последовать за ним, вышел в поход вслед за группой Вальтера. Обе группы, следовавшие с промежутком в

пять дней, двигались по направлению к Венгрии и Константинополю. Некоторые их приключения были описаны Альбертом Ахенским, получившим информацию от одного из участников.

Вальтер Голяк и Петр Пустынник путешествуют на Восток

21

В году 1096-м, в восьмой день марта²² Вальтер по прозвищу Голяк, выдающийся рыцарь, вошел в Венгерское королевство, начав путешествие в Иерусалим по настоянию Петра Пустынника. Вальтера сопровождала большая группа французских пеших солдат, но в ней было только восемь рыцарей.

Кальман²³, самый набожный король венгров, принял их ласково. Когда Кальман услышал о намерениях Вальтера и узнал причину его путешествия, он дал ему разрешение проследовать через королевство и купить продовольствие. Армия прошла без неприятностей через Семлин, где кончается венгерская граница. Здесь они мирно переправились через реку Саву в болгарский город Белград. Шестнадцать человек остались в Семлине, чтобы купить оружие, не ведая о Вальтере, который уже пересек реку. Несколько алчных венгров, уверенных, что Вальтер и его армия ушли, подняли руку на этих людей. Они отняли у них оружие, одежду, золото и серебро и потом позволили им уйти голыми и с пустыми руками. Безутешные люди, у которых теперь не было ни товаров, ни одежды, ни оружия, поспешили в упомянутый выше город Белград, где Вальтер и все остальные ставили лагерь за городскими стенами. Ограбленные доложили Вальтеру о том, что произошло с ними. Однако Вальтер принял новость спокойно и даже не подумал о возвращении и мести.

В ту же ночь, когда шестнадцать собратьев, голые и с пустыми руками, присоединились к группе, Вальтер обратился к болгарскому правительству и магистрату города за разрешением купить необходимые запасы. Болгарские официальные лица, которые считали миссию Вальтера мошенничеством, а его армию – группой лазутчиков, запретили продавать им любые товары. В результате Вальтер и его армия были в смятении и начали захватывать и силой отбирать стада быков, коров и овец, которые паслись на пастбищах. Серьезная ссора, разгоревшаяся между болгарами и пилигримами, которые пытались угнать скот, еще больше накалилась и переросла в вооруженное столкновение. Когда ряды болгар увеличились до числа сто и сорок человек, некоторые члены армии пилигримов были отрезаны от основной группы и нашли убежище в часовне. А тем временем Вальтер лишился уверенности и его армия рассеялась, пока ряды болгар продолжали пополняться. Болгары окружили часовню и заживо сожгли шестьдесят человек, которые в ней прятались. Когда некоторые из них, чтобы спасти свои жизни, попытались выйти из часовни, многие были серьезно ранены.

После этой катастрофы и потери людей Вальтер и его уцелевшие спутники укрылись в болгарских лесах. Через восемь дней он нашел убежище в очень богатом городе под названием Ниш в самом центре Болгарского царства. Там Вальтер сообщил властям о ранениях и ущербе, нанесенных его людям. Князь обошелся с ним по справедливости. Он дал Вальтеру деньги и оружие в качестве компенсации. Он также обеспечил безопасный проход Вальтера через болгарские города Стерниц, Филиппополь и Адрианополь. Еще Вальтер получил разрешение закупить припасы. Вальтер и его группа мирно прошествовали к Константинополю, главному городу Византийской империи. Когда они были, была составлена смиренная петиция, в которой Вальтер просил императора позволить ему разбить мирный лагерь и купить некоторые жизненно необходимые продукты. А сам стал ждать прибытия Петра Пустынника, по убеждению и под руководством которого он отправился в путешествие. Когда Петр прибыл и их силы

²¹ Альберт Ахенский. Иерусалимская история.

²² Приведенная Альбертом Ахенским дата, безусловно, не верна. Одни современные авторы считают, что это произошло 8 мая, другие – 21 мая.

²³ Имеется в виду Кальман I Книжник, славянский вариант имени – Коломан. (Примеч. пер.)

соединились, они должны были переплыть залив Святого Георгия. Там было лучше сражаться с турками и другими язычниками. Их просьбы были удовлетворены. Император Алексей ответил и дал им все, что они просили.

Вскоре после этого упомянутый выше Петр и его огромная армия, столь же многочисленная, как песок в море, продолжили свой путь в Иерусалим. Армия Петра состояла из людей, которые были собраны в разных местах. Там были франки, швабы, баварцы и даже люди из Лотарингии.

В ходе путешествия Петр прибыл в Венгрию, где он со своей христианской армией разбил лагерь перед воротами Оденбурга. Как только они устроились, Петр послал гонцов к венгерскому правителю с просьбой разрешить ему и его товарищам пройти через Венгерское королевство. Разрешение было дано при условии, что на королевской земле не будет мародерства и что армия по пути будет вести себя мирно. Все, что необходимо армии, следовало купить без ссор и столкновений. Петр возрадовался, услышав о благожелательности короля по отношению к нему и его людям. Он пересек Венгрию мирно, ведя справедливый обмен с его жителями. Там Петр и его армия добрались до Семлина без тревог.

Когда Петр приблизился к границам Семлина, до него и его людей дошли сообщения, что местный правитель, человек по имени Гуз²⁴, бывший одной из самых видных фигур в Венгерском королевстве, испорчен жадностью и собирает группу вооруженных рыцарей. Еще было сказано, что Гуз организовал заговор с герцогом Никитой, болгарским правителем и губернатором города Белграда. Никита планировал собрать силы своих сателлитов и с ними напасть и уничтожить первые отряды Петра, а Гузу предстояло следовать позади и отсечь арьергард. Таким образом они хотели захватить и поделить между собой имущество армии – лошадей, золото, серебро, одежду.

Петр слышал об этом, но, поскольку и венгры, и болгары были приверженцами христианской веры, он отказался верить, что они могли задумать такое преступление. Однако, когда Петр пришел в Семлин, он увидел на стенах оружие и имущество шестнадцати человек из группы Вальтера, которых венгры ограбили ранее. Петр убедился во вреде, нанесенном его союзникам, увидел их оружие и имущество и тогда призвал своих людей отомстить. Прозвучал сигнал, были подняты штандарты, и люди устремились к стенам. Они выпустили множество стрел по стенам. Их было так много, что венгры на бастионах не удержались и отступили в город, надеясь укрепиться там и отбить атаку.

Когда Жоффруа Бюрель, пехотинец, житель Этампа, командир и знаменосец двух сотен сильных пеших солдат, услышал о бегстве венгров со стеновых бастионов, он быстро залез на стену по лестнице, которую случайно обнаружил неподалеку. За ним последовал рыцарь Райнальд из Брея, голова которого была покрыта шлемом, а тело – кольчугой. А потом уже все, и пешие солдаты, и рыцари, устремились в город.

Почти семь тысяч венгров, побуждаемые бедственным положением и неминуемой опасностью, собрались, чтобы защитить город. Теперь они побежали через другие ворота, которые открывались на восток. Они вели на вершину очень высокой скалы. С одной стороны протекал Дунай, с другой находилось неприступное укрепление. Большинство венгров не смогли пройти в ворота, которые были очень узкими. Крестоносцы убили этих людей мечами перед воротами. Остальные были сброшены с вершины скалы. Их поглотили волны Дуная. Но многие сумели спастись на лодках.

Около четырех тысяч венгров²⁵ было убито там, а пилигримов – только тысяча, и еще были раненые. После того как Петр одержал эту победу, он и его люди остались в Семлине на

²⁴ Рансиман предполагает, что Гуз (Guz) это на самом деле огуз (Ghuzz или Oghuzz).

²⁵ Цифра, данная Альбертом Ахенским, почти наверняка является сильно преувеличенной. В Средние века существовали определенные трудности с точным определением больших количеств.

пять дней, потому что там обнаружилось изобилие запасов: зерно, стада овец и другого скота, питьевая вода и без счета лошадей.

* * *

После такого безответственного, но весьма благоприятного начала в Семлине экспедиция Петра построила плоты, чтобы переправиться через реку Саву в город Белград. Получив известие о предстоящем прибытии крестоносцев, жители Белграда, и это вполне понятно, оставили свой город и скрылись в лесах. Византийский губернатор, видя, что у него недостаточно сил, чтобы справиться с неуправляемыми пилигримами, вывел свои войска в Ниш. Крестоносцы получили, таким образом, полную свободу действий в Белграде, которой не преминули воспользоваться – они разграбили и сожгли город. Продолжив путь, они 3 июля подошли к Нишу, где византийцы обеспечили их припасами и едой, но только после того, как крестоносцы дали заложников, что должно было гарантировать их мирное поведение в будущем. 4 июля группа пилигримов направилась к Софии, но столкнулась с проблемой, когда византийские войска, присматривавшие за крестоносцами, попытались арестовать нескольких человек, обвиняемых в поджоге мельницы. Последовал бунт. Никита повернул свои войска на крестоносцев, и группа Петра потерпела унизительное поражение. Сам Петр с пятью сотнями людей отступил в лес, где предпринял попытку реорганизовать свои поредевшие ряды. Впоследствии к Петру присоединились еще несколько тысяч крестоносцев, и 12 июля они прибыли в Софию. С этого момента, пока они находились на византийской территории, крестоносцев сопровождали организованные отряды византийских солдат, которые сумели поддерживать порядок во вздорной, плохо организованной толпе.

Экспедиция достигла Константинополя 1 августа 1096 года. Император Алексей после встречи с Петром при первой возможности организовал переправу всех крестоносцев, и входивших в группу Вальтера Голяка, и следовавших с Петром Пустынником, через Босфор в Малую Азию. Переправа состоялась под надзором византийских военных 6 августа.

II

Отсутствие организации и дисциплины, характерное для всего Крестьянского крестового похода, проявилось во всей красе, как только крестоносцы прибыли в Малую Азию и избавились от контроля византийцев. Трудное путешествие по Центральной Европе несколько остудило энтузиазм крестоносцев. Теперь они стремились использовать любую возможность для грабежей и мародерства. Они также хотели нанести поражение туркам, причем участники Крестьянского крестового похода, похоже, не ведали об их военной доблести. Группы крестоносцев беспечно бродили по побережью Мраморного моря. Сначала они остановились в покинутом городе Никомедии, а потом проследовали дальше до укрепленного лагеря в Киветоте. Здесь они решили подождать прибытия главных сил крестоносцев из Европы.

Когда экспедиция обосновалась в Киветоте ждать дальнейшего развития событий, мораль армии еще больше деградировала, а эфемерный авторитет Петра у его людей исчез вовсе. Крестоносцы ссорились друг с другом, разбивались на небольшие клики. Они также совершали набеги – маленькими неорганизованными группами – на окрестные поселения. В середине сентября одна группа, в основном состоящая из французов, совершила набег на окрестности Никеи, столицы турецкого султана Малой Азии Килич-Арслана. Чтобы обеспечить себе защиту, группа германцев в конце сентября 1096 года захватила крепость Ксеригордон, решив сделать ее центром, из которого можно совершать набеги и грабить окрестности.

Эти набеги имели крайне неудачный результат – они привлекли внимание турецкого султана Килич-Арслана к присутствию крестоносцев. Последствия были катастрофическими для участников Крестьянского крестового похода.

Убийство крестоносцев

26

Турецкий правитель и лидер Сулейман²⁷, услышав о прибытии христиан, их грабежах и разбое, собрал 15 тысяч турок со всей Малой Азии и Хорасана²⁸. Его войска были очень искусны в сражениях, воины являлись отличными лучниками, использовавшими луки из рога или кости. Спустя два дня после того, как они собрались, в город Никею издалека дошло сильно преувеличенное известие о победах германцев. Печаль и ярость Килич-Арслана еще более усилились из-за потери крепости, поражения и изгнания гарнизона, а также из-за рассказов о германцах.

Посему на рассвете третьего дня²⁹ Килич-Арслан и все его войска вышли из лагеря в Никее к форту, который захватили германцы. Первая группа турецких воинов напала на христиан и разгромила их столь решительно, что германцы, яростно сопротивлявшиеся, не сумели удержать свои оборонительные позиции и под градом стрел были вынуждены покинуть стены. Тогда бедные беззащитные германцы укрылись от турецких стрел в крепости. Увидев, что им удалось вытеснить германцев со стен, турки приготовились перебираться через них. Германцы внутри форта были намерены во что бы то ни стало уцелеть. Некоторые из них стали копьями отражать атаки турок, другие отбивались мечами и боевыми топорами. Столкнувшись с мощным сопротивлением, турки не стали продолжать атаку.

Поскольку им не удалось устрасить христиан, обрушив на них град стрел, теперь турки собрали все дерево, какое только смогли найти, у ворот форта. Они зажгли его, и оно разгорелось ярким пламенем. Некоторые здания вблизи тоже были подожжены. В конце концов пламя и жар стали настолько сильными, что некоторые германцы погибли, а другие в поисках спасения начали прыгать со стен. Турки убивали их мечами. Они взяли в плен около двух тысяч тех германцев, юные черты и тела которых показались им привлекательными. Все остальные были убиты копьями или мечами.

Когда Килич-Арслан и его люди после ужасной бойни ушли и увели своих германских пленных, новости о побоище достигли лагеря Петра. Дух людей существенно ослаб из-за поражения их товарищей. Они стали совещаться друг с другом, чтобы решить, выступать ли немедленно и мстить за своих товарищей или подождать Петра, который незадолго до этого отправился к императору в Константинополь, где хотел обеспечить лучшие торговые условия для своих людей.

В процессе совещаний Вальтер Голяк был против начала похода, призванного отомстить за братьев, пока ситуация не прояснится. И, по его мнению, следовало дожидаться Петра и действовать, как он скажет. Петр, однако, не смог добиться разрешения императора вернуться.

На восьмой день тысяча турецких солдат, люди чрезвычайно искусные в военном деле, вышли из Никеи. Они прошли через города на холмах и деревни, желая выяснить все про награбленное франками добро. Эти турки поставили себе задачу обезглавить как можно больше крестоносцев, которые скитались по окрестностям группами по десять – пятнадцать человек. Когда до лагеря Петра дошло известие, что турки совсем рядом и убивают христиан, люди отказались верить, что турки забрались так далеко от Никеи. Однако некоторые хри-

²⁶ Альберт Ахенский. Иерусалимская история.

²⁷ Сельджукского султана Килич-Арслана ибн-Сулеймана иногда называли Сулейманом II. В дальнейшем в этой книге он будет называться Килич-Арсланом.

²⁸ **Хорасан** – Северо-Восточная Персия. Хронисты Крестовых походов используют этот термин без разбора для обозначения почти любого района, занятого турками.

²⁹ 29 сентября 1096 года.

стиане посоветовали начать преследование турок, если они обнаружатся в непосредственной видимости.

А тем временем, когда правда стала известна, среди людей начались волнения. Пехотинцы призвали Вальтера Голяка и других командиров армии Петра. Они спросили своих командиров, должны ли они мстить за неслыханную дерзость турок, но командиры запретили любые нападения до совещания с Петром после его возвращения. Глава пехотинцев Жоффруа Бюрель выслушал их ответы и затем сказал, что робкие солдаты едва ли ценятся в бою больше, чем храбрые рыцари. Он произнес грубую речь, в которой повторил свои обвинения и упрекнул командиров, которые запрещают войскам преследовать турок и отомстить за своих братьев. С другой стороны, командиры больше не могли выносить обвинения и оскорбления Годфрида и своих товарищей. Подстрекаемые яростью и негодованием, командиры согласились выступить против турок, какую бы цену за это ни пришлось заплатить. Люди не медлили. Всей кавалерии и пехоте в лагере был отдан приказ приготовиться на рассвете четвертого дня³⁰. Затем прозвучал сигнал приготовиться к бою. Только недужные и те, у кого не было оружия, остались в лагере, а также женщины. 25 тысяч вооруженных пехотинцев и 5 тысяч рыцарей в броне собрались и двинулись к городу Никея, чтобы отомстить за своих братьев, вызвав Килич-Арслана и его турецких воинов на бой. Армия разделилась на шесть подразделений, и знаменосцы шагали на левом и правом флангах группы. Петр все еще отсутствовал, и его желания были неизвестны.

³⁰ 21 октября 1096 года.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.

Примечания

1.

Отношения между Византией и папством в тот период были сложными и часто приводящими в замешательство. «Раскол» 1054 года рассматривается большинством современных писателей как значительно менее выраженный и решительный разрыв между Римом и Константинополем, чем считалось в прошлом. Определенно узлы между церквями Востока и Запада в 1095 году были тонкими, но практически нет причин верить, что Алексей и Урбан II считали друг друга безнадежными или необратимыми еретиками.

2.

Речь папы Урбана II на Клермонском соборе излагается несколькими современными авторами. Из них только Роберт Монах (Роберт Реймский) определенно заявляет, что он присутствовал среди слушателей, хотя, конечно, можно предположить, что остальные присутствовали тоже. Далее приведен текст в изложении Роберта Реймского.

3.

Во Франции папа в основном занимался рутинными административными делами. Семьдесят пять писем, написанных им за восемь месяцев после Клермонского собора, главным образом касаются подтверждения даров монастырям, освящения церквей, присуждения наград и разбора дел, направленных ему как главному арбитру церковного суда.

4.

Самый важный источник информации о Крестьянском крестовом походе – труд его хрониста Альберта Ахенского «Иерусалимская история». Пять экспедиций, составлявших этот поход: 1) группа, возглавляемая лично Петром Пустынником; 2) группа, возглавляемая Вальтером Голяком; 3) отряд, возглавляемый неким Фульком. Он ответственен за антисемитские бунты и убийства в Магдебурге и Праге. Это была группа крестоносцев, уничтоженная венграми в Нитре в конце июня 1096 года; 4) группа, возглавляемая неким Готтшалком, которая также была уничтожена венграми; 5) экспедиция, возглавляемая графом Эмихо из Лейнингена. Она была ответственна за массовые убийства евреев в Шпайере, Вормсе, Майнце, Кельне и Трире. Она рассеялась во время неудачной попытки прорваться через венгерскую границу, но некоторые ее члены впоследствии присоединились к другим группам крестоносцев и впоследствии достигли Святой земли.

5.

В полном соответствии с трудами Вильгельма Тирского большинство историков вплоть до последних десятилетий XIX века приписывали Петру Пустыннику роль вдохновителя всего движения крестоносцев. И только ряд исторических произведений, увидевших свет в самом конце XIX века, уменьшили роль Петра до надлежащих размеров.